

ПРАВО

УДК 34.037

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

Вопилов Н.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Целью написания данной статьи является анализ решений Европейского суда по правам человека, их место и статус в правовой системе Российской Федерации после 15 сентября 2022 года, особенности и проблемы применения их правовых позиций в настоящее время в качестве обязательных (прецедентных). Предложить законодательные и правоприменительные решения для качественного и эффективного использования решений Европейского суда по правам человека в судебной практике. При написании научной статьи использованы сравнительно-правовой, эмпирический и другие методы исследования, даны рекомендации по использованию правовых позиций Европейского суда по правам человека в законодательстве и судебной практике.

Ключевые слова: судебный прецедент, Европейский суд по правам человека, правовые позиции, Верховный Суд РФ судебные решения, вторая кассация, средства внутригосударственной защиты,

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-72-78

Европейский Суд по правам человека (далее – по тексту ЕСПЧ) по своему правовому статусу является надгосударственным судебным органом. Его компетенция заключается в рассмотрении индивидуальных и межгосударственных обращений (жалоб) на нарушения прав, указанных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] (далее по тексту Конвенции) и протоколах к ней.

Если сравнивать ЕСПЧ с Конституционным судом РФ (далее по тексту КС РФ), то следует отметить, что приоритетом отбора жалоб являются однотипные нарушения, которые касаются большинства граждан, так как одним судебным актом можно восстановить права большого количества людей. Бывают и исключения из правил, когда прослеживаются явные нарушения Конвенции.

Стоит отметить, что данное исследование представляется значимым и актуальным в связи с выходом России из Совета Европы в марте 2022 г. Совет Европы является одной из старейших межгосударственных институтов, который действует с 1949 г. Главной целью создания данного межгосударственного института являлось сотрудничество государств с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, а также демократического развития государства и общества.

Причиной выхода Российской Федерации из Совета Европы, стало политическое давление и политизированность ЕСПЧ, в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, а так как Российская Федерация вышла из Совета Европы, то это является юридическим последствием прекращения и приостановления членства в ЕСПЧ.

В Постановлении ЕСПЧ от 22 марта 2022 г. «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека» (ЕКПЧ) говорится, что Россия перестает быть стороной Конвенции с 16 сентября 2022 г. Поэтому ЕСПЧ рассматривает жалобы против Российской Федерации только до этой даты [9].

В настоящее время Протоколом № 15 Конвенции, сокращается срок для непосредственной подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека с 6 до 4 месяцев, этот срок исчисляется с момента исчерпания средств внутригосударственной защиты, такое

правило вступило в силу с 1 февраля 2022 года [3]. Стоит отметить, что исчерпание средств внутригосударственной защиты используется для граждан России и при обращении в Конституционный суд РФ.

Что же понимать под исчерпанием средств внутригосударственной защиты. Для обращения в Конституционный суд РФ, последней инстанцией для иска, поданного в мировой суд, является кассационный суд общей юрисдикции, а для районного суда последней инстанцией является обращение к председателю или заместителю председателя Верховного суда РФ в случае рассмотрения по существу судебной коллегией Верховного суда РФ дела последней инстанцией будет Президиум Верховного Суда РФ, или отказ судьи надзорной инстанции о передаче дела в Президиум Верховного Суда РФ.

Стоит отметить, что есть проблема понимания исчерпания средств внутригосударственной защиты для обращения в Конституционный суд РФ, обязанности обращения во второй кассации к заместителю или председателю Верховного суда РФ, после отказа судьи Верховного суда РФ в передаче дела в суд кассационной инстанции.

Из анализа некоторых определений Конституционного суда РФ, явствует, что не является обязательным обращение к председателю или заместителю председателя Верховного суда РФ, данный факт сближает его с обращением в ЕСПЧ, но наш взгляд необходимо законодательно закрепить, что подразумевается под исчерпанием средств внутригосударственной защиты.

Например, ст. 96 ФКЗ «О Конституционном суде РФ» [2], дополнить абзацем 3 следующего содержания «Под исчерпанием средств внутригосударственной защиты, следует понимать, последнюю судебную инстанцию, в которую предусмотрено обжалование судебного акта, в кассационном или надзорном порядке».

Согласно сложившимся подходам исчерпание внутригосударственных средств судебной защиты для подачи жалобы в ЕСПЧ, является прохождением второй кассации в Верховном суде РФ. По мнению ЕСПЧ подача жалобы к заместителю или председателю Верховного суда РФ, не является эффективным средством внутригосударственной защиты, то есть срок трехмесячный для исчисления подачи жалобы идёт после отказа в передаче кассационной жалобы судьёй Верховного суда РФ.

С 16 сентября 2022 года прекратилось участие Российской Федерации в Европейской Конвенции по правам человека. Следовательно, на нарушения, совершённые Российской Федерацией после этой даты, обратиться с жалобой в ЕСПЧ уже будет нельзя.

Но в соответствии с правовой позицией ЕСПЧ, данный судебный орган продолжит рассматривать жалобы россиян на нарушения, имевшие место до 16 сентября 2022 года. Кроме того, ЕСПЧ принял резолюцию, которой формально сообщил, что после 16 сентября 2022 года в суде не будет участие судьи от Российской Федерации [4, с.52].

Таким образом, с учётом вышеизложенных обстоятельств жалобы граждан Российской Федерации будут рассматриваться ЕСПЧ поданные до 16 сентября 2022 года.

Жалоба подается в письменной форме в одном экземпляре на формуляре, содержащемся на сайте ЕСПЧ, который необходимо заполнить на первоначальном этапе для российских граждан на русском языке.

Обязанность направлять в Европейский суд по правам человека на английском или французском языке возникает только после пояснений по фактам жалобы и возражений по поводу приемлемости жалобы и по ее существу государством ответчиком.

Оплачивать госпошлину, не требуется, как например при обращении в суды общей юрисдикции или в Конституционный суд РФ.

Кроме того, заверять необходимые документы или направлять копии судебных актов не требуется, так как суд может сам затребовать любые необходимые документы у государства ответчика. В случае если жалобу подаёт представитель, то к жалобе должна быть приложена доверенность. Жалоба подаётся на специальном формуляре, который размещён на сайте ЕСПЧ. Датой подачи жалобы в Европейский суд определяется по почтовому штемпелю на почтовом конверте.

Кроме того, стоит отметить, что правовые позиции ЕСПЧ, которые отражают его решения, представляют собой казуальное толкование и применение норм международного права, что сближает акты ЕСПЧ с судебными прецедентами в англо-американской правовой системе.

А, например, Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Постановления Конституционного суда РФ, представляют собой наоборот общие правовые позиции, выработанные на обобщении судебной практики, что наоборот отличает их от судебного прецедента в англо-американском праве.

Как отмечают О.В. Яценко, Е.А. Василькова, «в результате толкования ЕСПЧ конвенционных положений, а также - национального законодательства, складываются правовые позиции, которые помогают повышать эффективность и оперативность рассмотрения дела, что позволяют сделать вывод о том, что создаются «прецеденты толкования» [7, с.194].

Таким образом, можно сказать, что решения ЕСПЧ в виде прецедентов толкования являются составным элементом отечественной правовой системы.

Конституционный суд РФ, ранее неоднократно имплементировал правовые позиции ЕСПЧ, в своих решениях, так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П[8] суд сослался на правовую позицию в частности по делу Кудешкина против России. «Этот вывод согласуется с практикой Европейского Суда по правам человека, который признает, как объективный подход к оценке беспристрастности судей применительно к субъективному праву обвиняемого на судебную защиту постановления от 26 февраля 2009 года по делу «Кудешкина против России» [10]».

В данном постановлении Европейский Суд по правам человека посчитал, что дисциплинарное взыскание, наложенное на заявителя, было вмешательством в осуществление права, гарантированного статьей 10 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что спорный приговор был непропорционально суровым по отношению к заявителю, а также мог оказать «сдерживающее воздействие» на судей, желающих принять участие в публичной дискуссии об эффективности судебных институтов [6, с.154].

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 г. Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба N 30078/06) (Большая Палата) [11] является знаковым, так как даже Конституционный суд РФ, не принял сторону законодателя и не усмотрел нарушения в дискриминации данной нормы закона, хотя сам Конституционный суд РФ, всегда опирается на международные нормы и на прецедентную практику Европейского суда по правам человека.

Из обстоятельств дела Маркина, следует что в данном случае было ограничено равное право на отпуск по уходу за ребенком в качестве отца гражданского служащего (военнослужащего), в отличие от женщин гражданских служащих (военнослужащих), которым было предоставлено это право.

После вынесения решения суда Европейского Союза по делу Маркина, Заместитель председателя Военной коллегии Верховного Суда РФ (в настоящее время Заместитель председателя судебной коллегии по делам военнослужащих), письмом от 27 июля 2012 г. N ОК-194/12[14] направил разъяснения, о применении данной правовой позиции военными судами.

И даже без изменения законодательства, на практике военнослужащим стали предоставляться отпуска наравне с женщинами. Следовательно, можно говорить о том, что ЕСПЧ посредством вынесения решений в отношении РФ по поводу нарушения прав и свобод граждан, принимал непосредственное участие в совершенствовании российской правоприменительной практике.

В настоящее время, в соответствии с ФКЗ «О Конституционном суде РФ», Конституционный суд РФ, в случае соответствующего обращения к нему соответствующих уполномоченных лиц, обязан оценивать международные решения на соответствие Конституции РФ.

Таким образом, Российская Федерация только после положительного заключения Конституционным судом РФ решения ЕСПЧ, будет обязано его исполнить.

Такая позиция на наш взгляд, является правильной так как, международное право является составной частью российской правовой системы и в случае противоречия отраслевого законодательства международным нормам применяется международное право. Но Конституция РФ, это не отраслевое законодательство, а особый юридический акт защищающий, в том числе, суверенитет государства, следовательно, те решения ЕСПЧ, которые посягают на суверенитет Российской Федерации применяться не должны.

По мнению А.С. Симагина, «статус судебных постановлений Европейского Суда заключается в том, что они не изменяют и не отменяют предшествующие судебные постановления российских судов, но могут (должны) быть положены в основу последующих судебных решений (постановлений, определений, приговоров), обеспечивая их законность и обоснованность» [5, с.15].

На наш взгляд необходимо законодательно закрепить, что решения ЕСПЧ, в любом случае являются обстоятельством для пересмотра решений внутригосударственных органов (судом), в случае необходимости после оценки такого решения КС РФ, и признании такого решения соответствующим конституционным нормам.

Кроме того, необходимо актуальные и значимые правовые позиции ЕСПЧ закреплять на законодательном уровне, в процессуальных отраслевых кодексах.

Таковыми правовыми позициями, будут являться те, которые отражают исследование и оценку доказательств, справедливость судебного разбирательства, эффективность средств внутригосударственной защиты и т.п.

Например, в Постановлении Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, ECHR 2003-IX, § 52), в частности сказано, что «судебное решение, в котором не отражены сведения об основных доказательствах по делу, может, безусловно, представлять собой фундаментальную ошибку» [13].

В Постановлении ЕСПЧ от 24 июля 2003 года N 46133\99, N 481839, отмечается что «некоторые формы морального вреда, включая эмоциональное расстройство по своей природе, не всегда могут быть предметом конкретного доказательства. Однако это не препятствует присуждению судом компенсации, если он считает разумным допустить, что заявителю причинен вред, требующий финансовой компенсации. Причинение морального вреда при этом не доказывается документами, а исходит из разумного предположения, что истцу причинен моральный вред незаконными действиями ответчика» [12].

В данных судебных актах нет никакой политической составляющей, а есть фундаментальное виденье разрешения судебного спора с точки зрения права и разума.

Кроме того, в настоящее время, в соответствии с ФКЗ «О Конституционном суде РФ», Конституционный суд РФ, в случае обращения обязан оценивать международное решения на соответствие Конституции РФ, то есть Российская Федерация в настоящее время только после оценки Конституционным судом РФ, будет обязано выполнять или не выполнять их предписания.

Как указывает О.В. Яценко, Е.А. Василькова, «Конституционный суд РФ установил превалярующее положение Конституции РФ над международными договорами, оставив за собой право выбора исполнения либо неисполнения решения ЕСПЧ. Своим постановлением Конституционный суд России, по сути, сам с себя снял обязанность по исполнению решения Европейского суда по правам человека, что в рамках международного права не является допустимым» [7, с.195].

На наш взгляд, оценка Конституционным судом РФ решений ЕСПЧ, еще связана с выплатой справедливой компенсации, которая присуждается ЕСПЧ, так как такие выплаты компенсации могут быть политизированы и направлены на подрыв экономики Российской

Федерации⁴.

Подытоживая вышеизложенное, необходимо отметить следующее, решения ЕСПЧ, в любом случае должны являться обстоятельством для пересмотра решений внутригосударственных органов (судов), в случае необходимости после оценки такого решения Конституционным судом РФ.

Кроме того, необходимо актуальные и значимые правовые позиции по вопросам права имплементировать в законодательные акты.

Заимствование положительного и перспективного опыта применения международного законодательства только положительно отразится на российской правовой системе.

Также, считаем, что в настоящее время созрела необходимость с привлечением бывших судей ЕСПЧ от России во взаимодействии с ведущими учёными в области применения решений ЕСПЧ, создать государственно-научный орган по кодификации и инкорпорации наиболее значимых правовых позиций ЕСПЧ, для совершенствования законодательства и его практики применения.

Список использованных источников

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. О Конституционном суде РФ: 21.07.1994 N 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447. – Текст: непосредственный.
3. Информация Европейского Суда по правам человека от 16 сентября 2022 г. «Российская Федерация перестает быть участником Европейской конвенции о правах человека» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
4. Протокол N 15 вносящий изменения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» (Подписан в г. Страсбурге 24.06.2013) // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
5. Оксюк Т.Л. Исключение решений ЕСПЧ из УПК РФ: лучше поздно, чем никогда // Законность. 2022. N 9. С. 52-С.58.
6. Симагин А.С. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней в системе источников уголовно-процессуального права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 34 с.
7. Султанов А.Р. 25 лет в Совете Европы, и снова дискуссия об обязательности постановлений ЕСПЧ // Вестник гражданского процесса. 2021. N 6. С. 154-С.178.
8. Яценко О.В., Василькова Е.А. Значение воздействия решений европейского суда по правам человека на национальную правовую систему Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С. 193-С.195.
9. Постановления Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 февраля 2009 года по делу «Кудешкина против России» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 февраля 2009 года по делу от 22 марта 2012 г. Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
12. Постановления ЕСПЧ от 24 июля 2003 года N 46133/99, N 481839 // Доступ из

⁴ Примечание автора: примером может служить решение Страсбургского суда по корпоративному делу ЮКОСа.

СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.

13. Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, ECHR 2003-IX, § 52. // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.

14. Письмо от 27 июля 2012 г. N ОК-194/12 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.

Сведения об авторах

Вопилов Николай Николаевич - соискатель ученой степени кандидата юридических наук Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, e-mail: VOPILOV1975@yandex.ru

UDC 34.037

PRECEDENT DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AT THE PRESENT TIME: PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLICATION IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Vopilov N.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The purpose of writing this article is to analyze the decisions of the European Court of Human Rights, their place and status in the legal system of the Russian Federation after September 15, 2022, the specifics and problems of applying the application of their legal positions currently as mandatory (precedent). To propose legislative and law enforcement solutions for the qualitative and effective use of the decisions of the European Court of Human Rights in judicial practice. When writing a scientific article, comparative legal, empirical and other research methods were used, recommendations were given on the use of the legal positions of the European Court of Human Rights in legislation and judicial practice.

Keywords: judicial precedent, European Court of Human Rights, legal positions, Supreme Court of the Russian Federation judicial decisions, second cassation, domestic remedies

References

1. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome 04.11.1950) // Access from SPS ConsultantPlus (accessed 23.09.2023). – Text: electronic.
2. The Russian Federation. Laws. About the Constitutional Court of the Russian Federation: 21.07.1994 N 1-FKZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 13. – Article 1447. – Text: direct.
3. Information of the European Court of Human Rights dated September 16, 2022 «The Russian Federation ceases to be a party to the European Convention on Human Rights» // Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 09/23/2023). – Text: electronic.
4. Protocol No. 15 amending the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms» (Signed in Strasbourg on 24.06.2013) // Access from SPS ConsultantPlus (accessed 23.09.2023). – Text: electronic.
5. Oksana T.L. Exclusion of ECHR decisions from the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: better late than never // Legality. 2022. N 9. p. 52-p.58.
6. Simagin A.S. Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols in the system of sources of criminal procedural law of Russia: autoref. dis. ... cand. jurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2011. 34 p.
7. Sultanov A.R. 25 years in the Council of Europe, and again the discussion on the binding nature of the decisions of the ECHR // Bulletin of Civil Procedure. 2021. N 6. p. 154-p.178.
8. Yatsenko O.V., Vasilkova E.A. The significance of the impact of the decisions of the European Court of Human Rights on the national legal system of the Russian Federation // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. p. 193-p.195.

9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 09.11.2018 No. 39-P // Access from SPS ConsultantPlus (accessed 23.09.2023). – Text: electronic.
10. The ruling of the European Court of Human Rights of February 26, 2009 in the case «Kudeshkina v. Russia» // Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 09/23/2023). – Text: electronic.
11. The ruling of the European Court of Human Rights of February 26, 2009 in the case of March 22, 2012. The case «Konstantin Markin (Konstantin Markin) v. the Russian Federation» // Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 09/23/2023). – Text: electronic.
12. The ECHR Resolution of July 24, 2003 N 46133\99, N 481839// Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 23.09.2023). – Text: electronic.
13. The decision of the European Court in the case «Ryabykh v. Russia» (Ryabykh v. Russia), complaint No. 52854/99, ECHR 2003-IX, § 52. // Access from the SPS ConsultantPlus (date of appeal 23.09.2023). – Text: electronic.
14. Letter dated July 27, 2012 № OK-194/12 // Access from SPS ConsultantPlus (accessed 09/23/2023). – Text: electronic.

Author`s information

Vopilov Nikolay Nikolayevich - Candidate of the degree of Candidate of Legal Sciences of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14, e-mail: VOPILOV1975@yandex.ru